

(с) нежные сказки

Мелина Боярова & Юлия Пульс

Элеминфир
для Розы,
или Дерево желаний

Мелина Боярова Флеминфир для Розы, или Дерево желаний

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784324
0101*

Аннотация

Говорят, волшебные цветы флеминфира исполняют желания и приносят удачу. Как бы не так! Роза мечтала попасть на бал в Драконий замок, и даже получила приглашение. Но из дома пришло письмо с просьбой срочно прибыть на оглашение завещания. Роза потратилась на билет, рассчитывая получить наследство и вернуться к сроку. А досталось ей всего лишь засохшее деревце. Теперь Розе ни за что не успеть на бал, если не случится чудо.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Флеминфир для Розы, или Дерево желаний Автор: Боярова Мелина, Юлия Пульс

Глава 1

Прежде я любила возвращаться домой накануне праздников. Карета ходко мчалась по дорожной колее, возница подгонял лошадей, чтобы успеть до темноты. Припозднившиеся пассажиры переговаривались, нетерпеливо заглядывали в запотевшие окна в желании первыми увидеть огни Вэлибурга. Наш уютный городок расположился в живописной долине, окруженной Драконьими горами. Весной, когда распухала армерия, горные склоны окрашивались в нежно-лиловые оттенки. А в лучах закатного солнца постепенно меняли цвет от бледно-розового до пурпурного. Если смотреть с высоты драконьего полета, долина походила на распустившийся цветок с капельками росы из многочисленных озер и белоснежной окантовкой снежных вершин. Наверное, поэтому в Вэлибурге самым популярным женским именем было Роза. Считалось, оно приносит удачу в любви и наделяет

девушку красотой.

Но красота ничего не стоит, если за душой ни гроша, – закусила губы, чтобы сдержать подступившие к глазам слезы.

Я специально заняла место в глубине кареты, чтобы в полумраке никто не заметил покрасневшего лица. Украдкой промокнула слезинки в уголках глаз и горько вздохнула.

Как жестока бывает судьба! Утром я получила два письма. Первое – билет в будущее, к которому стремилась на протяжении четырех лет учебы в Академии искусств. Шанс доказать семье, что мое призвание создавать архитектурные шедевры, а не копать в саду, выращивая цветочки, или печь булочки с корицей.

В конверте из вощенной бумаги с золотым вензелем на штампе, который я так и не открыла, лежало приглашение на новогодний бал в Драконий замок. Такие рассылались номинантам конкурса, который объявил лорд Радонаар Дрэгс, хозяин окрестных земель. Участвовать мог любой одаренный, обладающий даром созидания и способный придумать проект новой башни замка. Наследник Драконьих гор Сайнаар Дрэгс вернулся домой после долгого отсутствия. Собственная башня станет достойным подарком, если Сайнаар надумает жениться. Молодой лорд объявит победителя на празднике, выбрав одного счастливчика среди сотен. Жаль, я об этом уже не узнаю.

В руке я с тоской сжимала второе письмо с дешевым почтовым штампом, которое пришло из Вэлибурга. Городской

нотариус мистер Нейтон приглашал на оглашение завещания. О смерти отца мне даже не сообщили, не дали попрощаться, проводить в последний путь.

Билет в будущее я обменяла на десять золотых. Продала Кассандре Трезур, ученице с курса «Декора и иллюзий» и дочери городского казначея. О каком празднике речь, когда на душе тоска зеленая? Учеба в Академии закончилась, после новогодних каникул состоится защита проектов. Нам выдадут дипломы и отпустят на вольные заработки. Золота от продажи билета хватит на первое время, пока не устроюсь на работу. А проект... в чудеса я больше не верю.

С чего вдруг решила, что молодому лорду понравятся открытые террасы, простор и панорамные окна во всю стену? Это в тесной каморке на чердаке родного дома мечталось о свободе. Со смертью мамы и появлением в нашей семье Жадетт, жизнь круто изменилась. Уютную большую комнату с балконом теперь занимали старшие сводные сестры, Кларисса и Ванесса. Мы больше не выбирались семьей в парк по выходным, не пекли вместе пироги с вишней на праздники и не любовались на закаты, усевшись на резной скамеечке посреди домашнего сада. Отец лишний раз опасался приласкать, чтобы не вызвать недовольство мачехи. Но папа любил меня и заботился, как мог. Это он скопил денег на прохождение испытаний в Академии искусств, а после четыре года смиренно сносил нападки Жадетт, попрекающей бессмысленными тратами.

Погрузившись в воспоминания, я пропустила момент, когда карета въехала в Вэлибург. Очнулась уже на почтовой станции, заранее не предупредив возницу, чтобы остановил у нотариальной конторы Нейтона.

Подхватив дорожный саквояж, уместившийся под сиденьем, я поблагодарила мистера Гоурна за поездку и выбралась на улицу. Поежилась, поплотнее запахивая старенький полушубок. Промозглый ветер норовил пробраться под одежду, сорвать шаль с плеч, бросался в лицо снегом, сметая его с крыш соседних домов. В тусклом свете фонарей кружил бесконечный хоровод снежинок, а между домами завывала выюга.

До нотариуса я добралась продрогшей до костей и долго отогревалась у очага, угощаясь малиновым вареньем и травяным чаем, которым напоила старенькая помощница. Она называла меня деточкой и жалостливо гладила по руке, сочувствуя утрате. Я же кивала в ответ, поглядывала на блестящие стрелки больших часов с курантами и смиренно ожидала опаздывающую родню.

Мистер Нейтон выглянул из кабинета и жестом подозвал помощницу. Они обменялись парой фраз, после чего женщина вернулась за стойку, закрепила пенсне на переносице и с головой ушла в работу.

Тяжелая дверь конторы резко распахнулась, вместе с морозным порывом ветра впуская в помещение трех женщин. Я поморщилась, когда вихрь снежинок попал на лицо, и ча-

сто заморгала, разглядывая мачеху.

Жадетт стукнула по деревянному полу белоснежной тростью, смахнула с мехового воротника снег, поправила черную шляпку, из-под которой выбивались русые кудри, и осмотрелась. Запнулась взглядом о мою скромную персону, прищурилась и, вздернув подбородок, шагнула в приемную.

Прежде я не видела от мачехи заботы и тепла, поэтому не удивилась надменному поведению даже в столь тяжелый для семьи час.

– Здравствуй, Роза, – сухо поприветствовала женщина.

По обе стороны, копируя мамашу, выстроились Кларисса и Ванесса. Сестры отличались друг от друга внешностью и комплекцией, но одевались всегда одинаково. Вот и сейчас черноволосая пышногрудая Кларисса нацепила точно такое же коричневое пальто, как и рыжая худенькая Ванесса.

– Здравствуйте, – я поднялась со скамьи, подхватила саквояж.

– Приветствую, дамы! Мистер Нейтон уже заждался, – укорила помощница, – прошу, пройдемте в кабинет для оглашения завещания.

Женщина выплыла из-за стойки и распахнула двери, пропуская внутрь. Я вошла вслед за мачехой и сестрами и замерла на пороге, осматривая светлое помещение. Зеленая ковровая дорожка вела от дверей до массивного стола, за которым восседал тучный нотариус в мантии с гербом Вэлибурга. По обе стороны от прохода располагались лавки с резными

спинками. Слева дубовый шкаф со стеклянными створками, за которыми виднелись корешки толстых книг. Справа – окно с изумрудными портьерами и тумба для писаря.

Помощница плотно прикрыла двери и чинно заняла место по правую руку от хозяина. Вытащила листок бумаги, обмакнула перо в чернильницу и кивнула мистеру Нейтону, что готова записывать.

– Добро пожаловать, уважаемые родственники покойного Нила Миллера! Присаживайтесь. У нас мало времени, – мужчина открыл толстенную книгу, нашел нужную страницу, сверил что-то с надписью на клейме запечатанного сургучом конверта и уставился на нас.

Мы заняли места на скамейках и притихли, в волнении ожидая продолжения.

– Позвольте выразить соболезнования. Потеря близкого человека – это невосполнимая утрата, – раздался в тишине зычный голос мужчины. Бросив недовольный взгляд на настольные часы, он повел густой бровью и посмотрел на Жадетт, – мы собрались здесь по воле усопшего Нила Миллера. Настал час распечатать конверт с завещанием, – нотариус покосился на помощницу, – прошу занести в протокол, что конверт впервые вскрывается в присутствии семьи Миллер.

Женщина принялась старательно выводить буквы на бумаге, а мистер Нейтон поддел канцелярским ножом печать, вскрыл конверт и достал документ.

– Итак, властью данной мне мэрией Вэлибурга, объявляю

последнюю волю Нила Миллера, умершего четвертого дня сего месяца семьсот сорок шестого года по летоисчислению Квидомского королевства!

Я расстегнула пуговички на кофте, отчего-то стало душно и во рту пересохло. Наследство помогло бы снять жилье, устроиться на хорошее место.

– Ну же! – нервно поторопила мачеха, стиснув в руке трость и обмахиваясь перчатками вместо веера.

– Дом и приусадебный участок завещаю супруге Жадетт Миллер, – огласил мистер Нейтон.

Женщина расслабленно выдохнула и засветилась от радости. Я же горько вздохнула: с того дня, как Жадетт появилась в доме, он стал чужим и неудобным. Пусть забирает!

– Старшей дочери Клариссе завещаю мельницу, – Жадетт ахнула и приобняла дочь, не скрывая победоносной улыбки.

Еще бы! Мельница приносила основной доход семье. Теперь эта троица и дальше может не работать, нанимать прислугу и заказывать нарядные платья. Несправедливо! Оставалась последняя надежда...

– Средней дочери Ванессе завещаю кондитерскую лавку на Тимьянной улице...

Что же это? Страшный сон? Разве мог любимый папенька так поступить? Может, завещание составил чужой человек? – в глазах потемнело и закружилась голова.

– Младшей дочери Розе завещаю флеминфир. Дерево желаний, в которое я вложил всю нерастраченную любовь и ча-

стичку души. Оно растет в кадке на заднем дворе у амбара. Я верю, флеминфир принесет новой хозяйке удачу и счастье.

Глава 2

– Завещание поддельное! Папа не мог так поступить! – выпалила, не в силах сдержать разочарования.

– Смею заверить, – сухо отозвался мистер Нейтон, – документ подлинный и составлен с соблюдением правил и законов королевства. Можете убедиться, на завещании подпись мистера Нила Миллера.

Я вскочила, подбежала к столу нотариуса и дрожащими руками взяла белоснежный лист. Глазами пробежалась по строчкам, запнувшись на собственном имени, и впилась взглядом в размашистый росчерк. Замысловатые завитушки в заглавной букве фамилии я ни с чем не перепутаю. Со щеки сорвалась слезинка, капнула на ровные строчки.

– Почему он так поступил? Не понимаю!

– Потому, дорогуша, – поучительным тоном сказала Жадетт, – что простофиля Нил, наконец, понял, какую змею пригрел на груди!

– Не смейте оскорблять его память! Вы понятия не имеете, каким он был человеком! Каким добрым и всепрощающим было его сердце.

– Ах-ха-ха! Не могу, – расхохоталась Кларисса, – добрый папочка оставил любимой дочурке жалкое деревце вместо мельницы!

– Да! – мерзким голоском подхватила Ванесса, – какой-то

занюханый флеминфир вместо кондитерской! Вот посмешище!

– Вы... вы жадные пиявки, присосавшиеся к нашей семье!

– Сказала бездомная нищенка, у которой за душой облезлая палка, – гнусаво поддела Кларисса.

– Довольно! – шлепнул ладонью по столу мистер Нейтон, – устроили тут свару! Оплатите штраф за нарушение порядка в четыре золотых, еще четыре – пошлина в казну города. Всего восемь золотых!

– С какой это стати мы должны платить штраф? – возмутилась Жадетт, – вот нарушительница, с нее и взимайте плату! – грубо толкнула меня к нотариусу, а сама направилась к выходу. – Крошки мои, за мной!

Я больно ударилась об угол стола и случайно задела безвкусную вазу. Конечно же, она упала и раскололась на части.

– Простите, мистер Нейтон, я не специально, – умоляюще посмотрела на мужчину, – вы ведь видели, меня толкнули.

– Ничего я не видел! – рявкнул толстяк. – Это подарок жены на годовщину. С вас еще ползолотого! Итого: восемь с половиной золотых. Платите немедленно или ночевать отправитесь в участок.

– Но я... – по щекам полились горькие слезы, – эти деньги последние. Мне некуда идти и нечего будет есть. Неужели вам меня ничуть не жаль?

– Я вам не благотворительный фонд! У меня жена и дети, которые заждались отца к ужину.

– Штраф, ваза – это я еще понимаю, но пошлина? Вы ведь знаете, по завещанию я почти ничего не получила. Возьмите деньги с мадам Жадетт и ее дочерей.

– Некогда мне разбираться, кто из вашей семейки будет платить. Или на весь город ославить, что наследники Нила Миллера передрались на оглашении завещания, а его младшая дочурка отправилась в долговую яму? – зло выпалил мужчина и потянулся к специальному свистку, который использовали для вызова жандармов.

– Не нужно долговой ямы, – дрожащими руками вытащила из кармана кошель и отсчитала нужную сумму, – получите ваши деньги. И прощайте!

Глотая слезы, я гордо покинула кабинет и напоследок хлопнула дверью. В приемной накинула полушубок, подхватила шаль, перчатки и выскочила на улицу, где набирала силу непогода.

Идти было некуда, но ноги сами привели к родному дому. Засов на калитке и цепь с замком лишний раз доказали, что гостям здесь не рады. Но я прожила тут всю жизнь и знала другой путь. Если обойти дом по кругу вдоль забора, то можно найти штaketину, болтающуюся на одном гвозде, и попасть на задний двор. Собственно, мне туда и нужно. Флеминфир – единственное, что осталось на память от папы, и без него я не уйду.

Двор утопал в снегу, некому теперь чистить. С трудом пробралась к амбару и протиснулась внутрь. В нос ударило

запахом пыли, сырости и гнилой соломы. Я наощупь отыскала масляную лампу и спички, отсыревшие от влаги. На этот случай у отца хранились кремень и кресало. Чиркнула десяток раз, прежде чем высекла искру и подожгла фитиль. Тусклый огонек осветил полки с любовно разложенными инструментами, мешки с удобрениями и семенами для посадки растений в зиму. В дальнем углу, присыпанный древесной стружкой, рос флеминфир.

Я закрепила фонарь на крюке под потолком и присела, рассматривая наследство. Рассохшаяся кадка, выпирающие из тугого комка земли корни, тоненький ствол с веточками и сухими листочками. По специальному желобу в кадку текла дождевая вода с крыши. Но снег укрыл землю больше месяца назад, поэтому влага не поступала, деревце находилось на грани гибели. А, может, переживало утрату хозяина? Что ни говори, а у растений тоже есть душа. Они умеют слушать, как никто другой. И любить умеют, и ненавидеть, запоминая тех, кто причинил зло.

– Потерпи, мой хороший, сейчас помогу, – погладила сухие веточки и отправилась к полкам, на которых хранились запасы удобрений.

Осторожно вытащила комок земли из кадки, бережно высвободила хрупкие корешки. Пальцы покраснели от холода, но я не обращала внимания на неудобства. Смешала старую землю с удобрением и пересадила флеминфир, подвязав стебель к подпорке. Масляная лампа почти не давала тепла, но

мне удалось растопить горсть снега и напоить бедное растение. Чтобы оно не замерзло по дороге, укутала кадку мешковиной. Раз десять прочихалась, пока вытряхнула из тряпки мучную пыль.

– Куда пойдем, дружок? – задала вопрос деревцу, не рассчитывая на ответ. – Некуда идти, ты прав. Денег даже на обратный билет не хватит. Я не знаю, что делать дальше.

Мелькнула мысль попроситься на ночлег к мачехе, но я быстро ее отмела. Такого унижения израненное потерей сердце не выдержит.

Обняв покрепче укутанную кадку, свободной рукой подхватила саквояж и вышла во двор, щурясь от ветра, бросающего в лицо острые как иголочки льдинки. Ресницы запорошило снежинками, на улице мело так, что дальше вытянутой руки ничего не видно. Но я слишком часто пользовалась тайным ходом, поэтому ориентировалась с закрытыми глазами и ускорила, когда старый пес залаял, а на крыльце загорелся свет.

Утопая по колено в сугробах, уныло побрела к ближайшему трактиру. Каждый шаг давался с таким трудом, что, казалось, если упаду, то уже не поднимусь и усну вечным сном на пару с деревцем. Такой участи я себе не хотела. Пересчитав скудные сбережения, остановила проезжающий мимо экипаж. За грабительскую плату он домчал до трактира «Ус дракона» на Разгульной улице – местечко для бедняков, с дешевым пойлом и ужасным обслуживанием. Но не впору

привередничать, тут бы не замерзнуть насмерть. А в таверне подкупала низкая цена за ночлег и ужин.

Оставив скромное имущество в комнатке на втором этаже, спустилась в харчевню, где жутко воняло потом, протухшим хмелем и пригоревшей кашей. Не обращая внимания на неудобства, с жадностью накинулась на горячую похлебку. Вприкуску с черствым хлебом выпила отвар из трав и покинула шумное помещение, пока никто из пьяных посетителей не пристал.

Дверь номера запиралась на хлипкую щеколду и ходила ходуном, когда кто-то из соседей хлопал деревянными полотнами. Первое время я в страхе вздрагивала, с тоской вспоминая уютную комнату в Академии искусств, а потом привыкла.

Чтобы снова не расплакаться, занялась делом. Растение изрядно промерзло, поэтому поставила его поближе к огню, а сама сбегала в уборную за водой.

Высвободила флеминфир из мешковины, аккуратно подрезала сухие веточки и листочки. Полила высохшую почву, взрыхлила палочкой и перенесла цветок на подоконник. Ему явно не хватало солнечного цвета. Он тосковал и медленно умирал в холодном амбаре без любви и заботы хозяина. Так пусть хоть завтра с утра порадуетесь первым лучикам.

Глава 3

Это была самая беспокойная ночь в жизни! Сначала не могла уснуть из-за громких криков пьяниц, горланящих песни. Затем донеслась жалобная музыка, растрогавшая до слез. Мелодия накладывалась на тревожные мысли и пробуждала дикую тоску. Сердце рвалось из груди от грустных воспоминаний и людской неблагодарности. Больше часа ворочалась, слушая ссору соседей за стенкой. Подвыпившая пара выясняла отношения из-за потерянного билета на бал-маскарад в Драконьем замке. Тот самый, куда не попасть без специального приглашения.

Я лежала с распахнутыми глазами, бездумно любуясь лунной дорожкой на низком потолке, и жалела, что продала Кассандре Трезур приглашение. Как бы хотелось кружить завтра в танце, прикрывая лицо маскарадной маской! Хотелось вернуться во вчерашний день и не знать, что единственного родного человека больше нет. Потому что иначе, я бы весь вечер грустила и портила настроение гостям унылым видом. Хотя на бал пошла бы только затем, чтобы узнать, чей проект победил в конкурсе.

Расстроившись, что желаниям не суждено сбыться, а средств хватит еще на одну ночь в дешевом трактире, встала с кровати. Ледяной пол мигом заморозил голые стопы. Нащупав ногами тапочки, нырнула в них и завернулась в оде-

яло.

– Идиот! Как ты мог его потерять?! – доносились девичьи крики из-за стены.

– Найду! Сколько можно орать?! – прокатилось по коридору.

– Вот когда найдешь, тогда и зови! – соседская дверь хлопнула так, что стекла задрожали.

Я подошла к окошку и оперлась на подоконник, разглядывая деревце.

– Бедненький, – коснулась сухого тонкого ствола, – я позабочусь о тебе. Вырастешь большим и сильным, – прошептала, вспоминая отца.

Вот он подхватил на руки и закружил, рассмеялся так заразительно, что и мой смех зазвенел в ответ. А вот обнял, сияя в улыбке, когда узнал, что прошла испытания и поступила на первый курс Академии. Представляю, как бы обрадовался папа, узнав, что меня пригласил на бал сам Радонаар Дрэгс.

В глазах защипало, слезинка сорвалась с ресниц и упала на веточку флеминфира. Показалось, листочки вздрогнули, впитывая влагу, а веточки потянулись к лицу, утешая в горе. Печально вздохнув, вернулась в кровать и на удивление быстро уснула. За мгновение, как глаза сомкнулись, привиделось, будто флеминфир покрылся зелеными листочками, а на верхушке распустился оранжево-красный бутон.

– Эх, вот бы оказаться в академии и попасть на празд-

ник, – пробормотала в полусне, – и чтобы приглашение вернулось на место, а в шкафу вместо старой формы висело бальное платье. И туфельки, чтобы в тон. И теплая накидка с меховой оторочкой, как у Кассандры. И чтобы у меня вновь был родной человек, с которым можно разделить радость и горе.

Утром я так пригрелась в постели, что, проснувшись, долго лежала с закрытыми глазами. Одна мысль о холоде снаружи приводила в отчаяние, ведь идти некуда и денег на обратный билет не наскрести.

Неожиданно входная дверь хлопнула, и в помещение кто-то вошел. Как? Я же заплатила за сутки!

Высунув нос из-под одеяла, увидела соседку по комнате.

– Тесса? Что ты здесь делаешь?

– А-а, Роза?! – взвизгнула девушка. – Как ты напугала!

Когда успела вернуться?

– В каком смы... – осеклась, растерянно озираясь по сторонам и понимая, что оказалась в комнате, где провела последние четыре года, – я-а-а... не знаю.

Взгляд зацепился за подоконник, где стояла старая кадка с флеминфиром. Только теперь это было не засохшее деревце, а живое растение. На нижней веточке трепетали зеленые листочки, а в том месте, куда недавно попала слезинка, распустился оранжево-красный цветок.

– Какая прелесть! – Тесса тоже заметила деревце и подбежала, чтобы понюхать цветочек. – Фи! – недовольно скриви-

лась, – выглядит красиво, а пахнет отвратительно. Роза, где ты его подобрала?

– Флеминфир – все, что осталось на память от папы, – разговор с подругой отвлек и позволил прийти в себя.

Я села в кровати, кутаясь в одеяло, растерянно потеряла лоб, припоминая последние события. Дешевая ночлежка оказалась дурным сном.

– Тесс, а какой сегодня...

– Уииии! – завизжала девчонка, заглянув в общий шкаф. – Оно такое чудесное, Зи! Ты будешь самой красивой девушкой на балу! Ты купила платье на деньги, доставшиеся в наследство? Можно примерить? Ну, пожалуйста!

– Я? Какое наследство? Подожди, Тесс, это какая-то ошибка, – подскочила с кровати и босиком подбежала к шкафу.

Там висело оно – платье мечты, сотканное из сочных голубых лепестков и усыпанное сверкающими камнями, играющими на свету капельками росы. Благоговейно прикоснулась к ткани и закусилла нижнюю губу, чтобы не расплакаться. Такое нежное и восхитительное, что дыханье перехватывало.

– О, Зи! – простонала подружка. – Какой волшебник сделал эти прелестные туфельки за ночь? Признавайся, ты теперь богатая наследница?

– Вовсе нет, Тесс, мне досталось лишь... – запнувшись, посмотрела на флеминфир. На всякий случай ущипнула себя

за руку, убеждаясь, что не сплю, – сокровище, в которое папа вложил душу. Спасибо, – прошептала одними губами.

На тумбочке у кровати лежал конверт из вощенной бумаги с красным сургучом и вензелем лорда Дрэгса. Бросилась к письму, сломала печать и вытащила кусочек гладкого картона, на котором золотым тиснением было отпечатано приглашение на бал.

– Зи, так, я померяю платье? – умоляющим голосом попросила девушка.

– Прости, пожалуйста, но нет, – с трудом выдавила эти слова, – после бала сколько угодно, а сейчас – нет. Дурная примета, ты же знаешь. Я сама еще ни разу его не надевала и верю, оно принесет удачу.

– Понимаю, – подруга расстроилась и печально вздохнула, – я бы сама так поступила. Ах, Роза, завидую тебе! Ты впервые попадешь на бал и проведешь новогоднюю ночь в Драконьем замке. Будешь танцевать и веселиться. А еще ты можешь встретить там суженого...

– Вечно ты о парнях! Знаешь ведь, на балу объявят результаты конкурса, и это намного важнее.

– Какая же ты наивная, поражаюсь, – расхохоталась подруга, – если бы лорду Дрэгсу понадобился проект башни, он нанял бы лучшего мастера созидания. Старый лорд задумал подыскать невесту сыну, а конкурс – отличный повод собрать молодых девушек со всего королевства.

– Но... а как же проект? – глаза защипало от слез. – Я же

столько готовилась, я...

– Не расстраивайся, – девушка подошла и крепко обняла, поглаживая по спине, – давно хотела сказать, но подходящего момента не было.

– Он и сейчас неподходящий, – шмыгнула носом.

– Понимаю, только узнать правду стоило до бала, чтобы не терять времени даром и найти среди гостей будущего мужа, – Тесса хитро подмигнула, – в этом платье затмишь всех соперниц!

– Я пока не думала о замужестве.

И правда! Свободное время проводила в библиотеке Академии, усердно училась, чтобы стать первой ученицей на курсе. На ухаживания сокурсников не отвечала взаимностью. Имелись дела поинтереснее прогулок под луной и романтических штучек.

– Считай, пришло время! О! – подруга ураганом промчалась по комнате и засуетилась у комода.

В спешке открывала один ящик за другим пока не нашла овальное зеркальце с ажурной отделкой по краю. Поставила его на стол в дальнем углу и зашторила окно. Я же с интересом наблюдала за странными приготовлениями и не вмешивалась. Нет смысла. Если Тесса вбила что-то в голову, ее не остановить. Комната погрузилась в полумрак, подруга зажгла свечи в канделябре.

– Садись! На суженого погадаем! – постучала ладошкой по пустому стулу.

– Брось! Баловство это. Сколько раз с девчонками гадали, ничего не сбывалось, – я отмахнулась, но на стул напротив зеркала села.

– Потому что гадать надо правильно и в определенный день, – Тесса пододвинула еще один скрипучий стул и уселась рядом, – сегодня как раз тринадцатый лунный день и символизирует он колесо. Вот ты отказалась посещать дополнительные занятия по ведической магии, поэтому не знаешь, что в этот день предсказания сбываются!

Подруга, сколько ее знаю, увлекалась мистическими предметами и гаданиями. А для меня на первом месте стояла магия созидания, связанная с архитектурой необыкновенных строений.

– Ладно, что делать? – скривилась и недоверчиво посмотрела в игривые глаза Тессы.

Сдалась. Все равно не отстанет.

– Я буду читать заклинание, а ты смотри на отражение пламени. Останови, как только что-то увидишь.

Подперев ладонью подбородок, без энтузиазма уставилась в отражение свечи. Подруга монотонно шептала слова на древневелийском, чем едва не убаюкала. Веки потяжелели и почти сомкнулись, когда пламя задрожало и разделилось надвое. Показалось, мужчина и женщина кружат в плавном красивом танце.

– Стоп! – замотала головой, прогоняя видение.

– Что увидела? – Тесса тут же задула свечу и подалась впе-

ред с нескрываемым любопытством.

– Будто бы пара танцевала, – произнесла неуверенно, но подруга быстро выдала:

– Понятно! Значит, кто первый пригласит тебя на танец, тот и будет мужем! – захлопала в ладоши и вихрем сорвалась с места. – Вспомнишь еще предсказание, когда наряд невесты примеришь! – погрозила пальцем и отодвинула портьеру, впуская в комнату свет. – И на свадьбу пригласить не забудь! Удачи на балу!

Я рассмеялась в ответ. Не верила в эти девичьи глупости.

Глава 4

Как только подруга упорхнула по делам, я подтащила громоздкий стул к подоконнику и присела рядом с деревцем. Долго разглядывала одинокий цветочек на тоненькой веточке. В голове не укладывалось, что флеминфир одним взмахом листочка перенес в Академию. В детстве мама часто рассказывала сказки на ночь, и лишь в одной упоминалось о флеминфире, как о дереве желаний. Я считала историю выдумкой. Неужели отец раздобыл исполняющий желания флеминфир? Удивительно!

Чтобы окончательно убедиться в реальности происходящего, вскочила с места и подхватила приглашение на бал. Пробежалась глазами по строчкам и улыбнулась. Снова открыла шкаф: платье и туфли на месте. Теплым взглядом поблагодарила зеленого волшебника и с трепетом достала шикарный бальный наряд. Переодевшись, покрутилась у зеркала, разглядывая себя со всех сторон.

Голубой шелк подчеркивал цвет глаз и оттенял светлую кожу. Усыпанный камнями корсет сверкал так, что можно ослепнуть. Лоснящаяся ткань струилась, приятно касалась лодыжек и дивно шуршала при каждом движении. Я опустилась в легком реверансе, как принято перед танцем, и закружилась по комнате с воображаемым партнером. Так погрузилась в мечту, что очнулась только с боем настенных часов.

Настало время, когда девушек ожидали на площади перед Академией, чтобы отвезти на бал в роскошной карете. Лорд Дрэгс заранее обеспокоился, чтобы с комфортом доставить конкурсанток в замок.

Драгоценное приглашение сложила в сумочку, набросила на плечи теплую накидку с белой меховой оторочкой, обула туфельки и заколола светлые кудри черепаховым гребнем. Это подарок матери, с которым я никогда не расставалась.

За приятными хлопотами горе ненадолго отступило, но хватило намека, чтобы тоска по родителям свернулась в груди холодным комом. Я шла по коридорам Академии и представляла, как бы восторгалась мама, увидев меня в таком наряде, и как бы умилялся папа маленькой дочурке, которая так быстро повзрослела. Как же мне их не хватало!

– Роза? Не думала, что снова увижу тебя среди приглашенных, – окликнула Кассандра на выходе из Академии.

Обернувшись, застыла под пристальным взглядом девушки. С удивлением и завистью она разглядывала мой наряд, а я изучала ее. Кровоаво-красное пышное платье с отделкой из черного кружева выглядело эффектно. Такую яркую девушку издали заметишь!

– Представляешь, украли приглашение, которое я у тебя купила! – гневно всплеснула руками и окатила меня подозрительным взглядом.

В памяти некстати всплыла пара из трактира, что ссорилась из-за потерянного приглашения. На миг почудилось,

что события связаны, но тут же отмела эту мысль – сомнительно. Такие, как Кассандра Трезур, не посещают заведения низкого пошиба.

– Очень жаль...

– А ты, каким чудом достала второе? – перебила бесцеремонно.

– Подарили, – ответила честно, – а что?

– Интересно вдруг стало. Бывают же совпадения, правда? – картинно рассмеялась Кассандра, прикрывая рот рукой, затянутой черной сетчатой перчаткой.

– Правда, – поддержала лучезарной улыбкой, – а как ты попала в конкурсантки?

– Как и все! Создала проект и отправила на конкурс. В последний момент выяснилось, что работа прошла отбор, – Кассандра самодовольно ухмыльнулась и горделиво вскинула подбородок.

Ну да! Конечно! Я почти год работала, а тут она за пару дней набросала проект и его тут же приняли? Никогда не поверю! Купила, наверное, как обычно.

– Поздравляю, – пробормотала невнятно и поспешила на площадь, где поджидал экипаж.

В таких роскошных каретах мне еще не доводилось ездить. Мягкие сиденья с удобной спинкой, деревянные лакированные ручки с позолотой, жаккардовая обивка на стенах, а на окошках – кружевные шторы. Я заняла место у окна и всю дорогу любовалась чудесными видами предпразднич-

ного города.

Нарядные хвойные деревья, гирлянды с разноцветными шарами, игрушки, резвящаяся детвора. По заснеженным улочкам спешили прохожие, в сувенирных лавках толпились поздние покупатели, отложившие покупку подарков на последний момент. В некоторых домах через окна виднелись накрытые к празднику столы, гости и суетливые хозяева. Глядя на них, становилось тоскливо, ведь у меня никого не осталось. С мачехой и сестрами отношения не сложились, а последняя встреча показала, насколько им безразлична моя судьба.

Вскоре карета миновала окраину и выехала на дорогу, петляющую по склону горы, на которой возвышался Драконий замок. Назвали его так из-за необычной формы. Надвратная башня выдавалась клином, а сам замок состоял из остроконечных башен, нависающих одна над другой и изда- лека похожих на гребень дракона. Впечатление усиливалось яркой иллюминацией, которая сверкающими огнями прорисовывала в сумерках голову исполинского монстра.

Легенды о гигантских рептилиях, летающих высоко в небесах, передавали из уст в уста. А о лорде Дрэгсе говорили, что в его жилах течет кровь тех самых драконов из преданий. Крылатые обладали невероятной силой, слыли искусными магами и умели принимать человеческий облик. Прежде они не вмешивались в дела людей, предпочитая вольную жизнь и свободу, пока однажды молодой дракон не встретил девуш-

ку, ради которой остался на земле. Жили влюбленные долго и счастливо, предпочитая уединение и простор. А где его найти, как не в Драконьих горах? С тех пор много лет прошло, истинные драконы покинули наши края, а потомки той самой пары остались и обосновали город.

Говорят, драконы иногда спускаются к людям и разгуливают в человеческом обличье, соблазняя молоденьких девушек. А потом на свет появляются малыши с удивительными способностями, которые мы называем магией.

Возможно, и в моей крови есть частичка драконьей крови? Недаром же меня приняли в Академию искусств на факультет созидания? Проект новой башни для лорда Дрэгса я рисовала, вдохновляясь старинными преданиями о могучих вольнолюбивых драконах.

Экипаж прогрохотал по каменной мостовой через гостеприимно распахнутые ворота. Я поразилась размеру стен, опоясывающих замок, массивным створам из амарантового дерева, железной машине подъемного механизма решетки, прутья которой толщиной с запястье. Остальные девушки вместе со мной прилипли к окнам, запоминая каждую деталь, чтобы потом пересказывать подробности родным, друзьям и знакомым.

Поистине, волшебно выглядел и сам замок. Спустившись с экипажа на подъездную дорожку, с открытым ртом любовалась красотой сооружения и подмечала детали в отделке фасада. Каждый каменный завиток сверкал, будто отлитый

из золота, и повторял изгиб летящего в небе дракона. Строению уже несколько веков, а оно ничуть не обветшало, не утратило прочности и дикой красоты. Создателю Драконьего замка я бы поклонилась в ноги. Он точно гений!

– Приветствую, дорогие гости! – на вершине широкой лестницы у распахнутых дверей ожидал дворецкий в белоснежном фраке. Мужчина преклонных лет приятно улыбался, одаривая внимательным взглядом каждую конкурсантку. – Прелестные девушки, прошу предъявить приглашения и заранее приношу извинения за эту процедуру, но таков приказ лорда Дрэгса.

Кто бы сомневался, что Кассандра, размахивая бумагой, будто веером в знойный летний день, первой поднимется по лестнице и гордо вручит билет дворецкому.

– Мисс Кассандра Трезур, желаю приятного вечера, – мужчина пробежался взглядом по строчкам и учтиво пропустил девицу внутрь.

И тут меня ознобом пробило, но вовсе не от холода и снежинок, что сыпались за шиворот. Меня осенило страшной догадкой: а вдруг приглашение ненастоящее? Может, меня разыграли? Заставили поверить в существование флеминфира, подкинули платье и билет в комнату? Чтобы посмеяться, когда меня прогонят из Драконьего дворца.

Озираясь по сторонам и переминаясь с ноги на ногу, я стояла и разглядывала других конкурсанток, что одна за другой скрывались за парадной дверью. На первый шаг к лестнице

решилась, когда никого на площади не осталось, а экипаж уехал.

– Что же вы, деточка, совсем замерзли, – пожалел дворецкий.

Трясущейся рукой протянула приглашение и задержала дыхание, пока мужчина его читал.

– Мисс Роза Миллер, желаю приятного вечера, – расплылся в учтивой улыбке, – заходите скорее и не забудьте главный атрибут этого вечера, – протянул расшитую бисером и пайетками маскарадную маску.

Машинально приняла воздушную вещицу и шагнула внутрь. Только после этого сумела выдохнуть. Лакей с поклоном принял у меня меховую накидку, жестом указал направо и скрылся за смежной дверью холла.

Я расслышала звуки музыки, доносящейся из зала. Нежная мелодия манила поскорее войти, но я задержалась на минутку, чтобы рассмотреть просторный замковый холл.

Как архитектору, мне безумно нравилось бродить по старинным домам, любоваться талантливым исполнением и дизайнерскими находками именитых мастеров и мечтать, что однажды и моими работами будут восхищаться.

На синем потолке висела золотая люстра, формой повторяющая очертания дракона. Распахнутые хрустальные крылья рептилии светились миллионами мерцающих огоньков, а круглые сферы, будто звезды в небе, медленно кружили рядом. Игра света и тени, кремовый оттенок стен, изумитель-

ные картины в пастельных тонах и зеркала зрительно увеличивали помещение, придавали ощущение волшебства и легкости.

Особенное внимание привлекла статуя золотого дракона у парадной лестницы. Я медленно подошла и с трепетом коснулась выступающих клыков изваяния. На ощупь камень был теплый, но из-за позолоты я не разобрала, что это за порода.

– Кхм, – неожиданно раздалось за спиной.

Я вздрогнула, резко убрала руку и обернулась, оказавшись лицом к лицу с незнакомцем.

– Вы что здесь делаете? Бал проходит там, – статный молодой мужчина в черном фраке и высоких кожаных сапогах кивнул на массивные двери в противоположной стороне холла, – если не хотите опоздать на церемонию, поспешите.

Заранее подготовленный ответ, что заблудилась, комом застрял в горле. Как замороженная смотрела в удивительные темно-синие омуты незнакомца и молчала. Никогда не видела таких глаз, которые как горные озера в ночи, окантованы жидким золотом и обрамлены густыми черными ресницами.

– Это недалеко, – мужчина рукой указал на вход и улыбнулся белозубой улыбкой.

– Благодарю, – отмерла и заставила себя отвести взгляд.

Это же неприлично так пристально разглядывать незнакомцев! Подхватив юбки, ринулась к дверям, из-за которых доносился гул голосов вперемешку с музыкой.

Интересно, кто такой этот загадочный мужчина с необыкновенными глазами?

Я взялась за ручку и, перед тем как войти, обернулась. Незнакомец исчез, будто его и не было, и только золотая статуя смотрела мне вслед безжизненным каменным взором.

Массивная створка поддалась на удивление легко. Открыв двери, я скользнула внутрь и на мгновение замерла, оглушенная громкими звуками музыки.

Осмотревшись, внезапно сообразила, что забыла надеть маску. Спешно закрепила ее на лице, пока никто не заметил оплошности. Теперь я ничем не отличалась от десятков других девушек в одинаковых нежно-голубых платьях.

Стоп! А почему одинаковых? – посмотрела на подол собственного наряда – голубой, – но он изначально был таким, тогда как у остальных конкурсанток цвета отличались.

Приподняла краешек маски и взглянула на танцующие парочки через просвет, затем снова через прорези для глаз. Так и есть! Маска искажала цвета, делая девушек похожими друг на друга. Зачем? Мистер Говард Вайс, наш ректор, обмолвился, что мне дано видеть суть вещей. «С такой способностью самое место на факультете «Контроля и статистики объектов созидания»! Но я мечтала творить сама, а не оценивать чужие работы.

– Вы позволите пригласить на танец? – неожиданно дорогу заступил мужчина в белоснежном фраке и нежно-голубой бутоньеркой в петлице.

У гостей мужского пола одежда тоже не отличалась разнообразием. Одна часть щеголяла в белых костюмах, другая – в темно-синих, но при этом оба варианта гармонировали с нарядами партнерш. Пары, кружившие по залу, напоминали хоровод снежинок, которые невесомо порхали над полом и создавали причудливые узоры. Особенно завораживающе это смотрелось в отражении зеркального потолка, напоминающего оконное полотно, на котором мороз рисует загадочные узоры.

– Простите, я отвлеклась, – опомнилась, что, витая в облаках, не ответила на вопрос молодого человека, – здесь все такое удивительное, что не перестаю восхищаться гением мастера создателя.

– Прощаю, но только в обмен на танец, – кавалер галантно поклонился и протянул раскрытую ладонь.

Я машинально присела в реверансе, вложила свою ладонь, и только тогда вспомнила о дурацком гадании Тессы. Хотела отдернуть руку, однако она оказалась в крепком захвате.

– Ну, что же вы такая робкая, – незнакомец в маске притянул к себе и положил руку на талию, – это всего лишь танец.

– Зато партнер попался настойчивый, – пробормотала, робея еще больше, – мы идеально дополняем друг друга. Простите, когда волнуюсь, говорю, что в голову приходит.

– Серьезно? – мужчина уверенно вел в танце, изящно выполняя положенные па. – В таком случае, – на очередном элементе танца кавалер оказался за спиной, опалая изгиб

шеи горячим дыханием, – мне повезло. У вас удивительно светлая голова и мысли – тоже, – нагло обжег губами кожу.

Я возмутиться не успела, как мы оказались друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Но как только вновь сошлись вместе, тут же ответила:

– А вы, к тому же, еще и нахал! Вот уж точно никогда не вышла бы за вас замуж!

– Это еще почему? – искренне возмутился мужчина, вот только ответа не дождался.

Мелодия как раз завершилась, и я ловко вывернулась из рук незнакомца, подгадав момент. Этот странный танец и не менее странный разговор выбили из колеи. Мысли так и путались, стоило вспомнить прикосновение горячих губ к коже. Шея до сих пор горела, как если бы ее опалили огнем. Уточнив у лакея, попавшегося на пути, где дамская комната, бросилась туда, шарахаясь от гостей в белых костюмах. Они походили друг на друга как близнецы, однако я знала, того самого среди них нет. И все же каждый раз вздрагивала, стоило оказаться поблизости мужчине в белом фраке.

В дамской комнате я сняла маску, чтобы поплескаться в лицо холодной водой. Щеки горели румянцем и глаза светились шальным блеском. Это все Тесса виновата! И нахал с сильными руками и жаркими поцелуями. Каков наглец!

– А это еще что? – наклонила голову набок, внимательно рассматривая маленькую отметину за ухом. Как раз в том месте, куда поцеловал незнакомец, красовались очертания

нераскрывшегося бутона розы. Казалось, художник мастерски смешал синюю краску с золотой и украсил мою шею рисунком.

И как с этим быть?

Потерла кожу, смоченными в воде пальцами, но стереть отметину не удалось. Может, после бала сама исчезнет? Пришлось распустить волосы, чтобы закрывали шею. Гадания – глупость, так и скажу подруге при встрече!

Вернув маску на место, я поспешила в зал. Музыка стихла, возможно, скоро объявят победительницу?

Глава 5

Даже сквозь иллюзию маски, превращающей одежду в однотипные наряды, сложно не узнать лорда Радонаара Дрэгса. Мужчина занял место на возвышении в центре зала, рассматривая притихших гостей, улыбнулся, отчего в уголках глаз залегли сеточки морщинок. Интересно, сколько лорду лет? На вид чуть за тридцать, хотя на самом деле старше, если сын вступил в пору совершеннолетия. Недаром ходили слухи, что драконья кровь продлевает молодость. Черноволосый хозяин дворца поднял руку вверх, подзывая кого-то. Мужчины и женщины расступились живой дорожкой, чтобы пропустить вперед молодого человека.

Да это же и есть тот незнакомец с необыкновенными глазами, которого встретила в холле!

Без маски, в том же черном камзоле, он поднялся на постамент и учтиво поклонился, приветствуя гостей.

– Разрешите представить, мой сын – лорд Сайнаар Дрэгс!

Надо же! Девчонки в академии уши прожужжали о красоте наследника Драконьего замка. И оказались правы! Младший лорд Дрэгс невероятно привлекателен, в такого легко влюбиться. Но я здесь не за этим! Среди девиц раздались томные вздохи восхищения. Некоторые ретивые особы рванули вперед в надежде, что молодой человек обратит на них внимание. Наивные! На всех не хватит, повезет лишь од-

ной избраннице. Надеюсь, она будет счастлива в замужестве. Горько вздохнув, устала на лакея, что преподнес наследнику бумаги.

– Сейчас Сайнаар объявит победительницу конкурса на лучший проект Драконьей башни, – торжественно объявил Дрэгс-старший, а я сжалась в тугой комок от волнения, – некоторым из претенденток на победу, чьи проекты привлекли внимание, будет предложена работа на территории Драконьего дворца, – одарил утешительной улыбкой.

– Благодарю, – молодой лорд учтиво поклонился отцу и взял из стопки верхнюю бумагу. – На конкурс поступили сотни работ от талантливых учеников знаменитой Академии искусств, – приятный, льющийся ручьем голос заполнил помещение и заставил шепотки умолкнуть.

Нервно покусывая губы, смотрела на мужчину в надежде, что свершится чудо, и я услышу свое имя в числе победителей.

Отметина на шее вдруг жутко зачесалась, и я отвлеклась, невольно коснувшись шеи рукой. Место поцелуя горело огнем, но я воинственно терпела зуд, пока лорд тянул время и медленно водил пальцами по листку. Бумага вспыхнула и осыпалась, а из ладони Сайнаара вырвалось синее пламя.

Колени подогнулись, когда в искусной иллюзии распознала собственный проект Драконьей башни. Магия показала гостям строение в форме восьмигранного кристалла из синего вулканического камня и стекла. Сквозь панорамные ок-

на просвечивали полупрозрачные перегородки, создающие оптический эффект, будто внутри спрятан диковинный цветок. Вот, на него упали первые лучи солнца. Особая игра света и тени оживила иллюзию пробуждающегося цветка, который потянулся лепестками к свету. Чем выше поднималось светило, тем сильнее раскрывались лепестки. Чтобы усилить эффект, я придумала подвижные элементы наружных стен, которые откидывались и открывали доступ во внутренний двор. Начиная со второго этажа и выше, подвижные части трансформировались в террасы, располагающиеся друг над другом в шахматном порядке. В полдень створки раскрывались полностью и сверкали на солнце, превращая башню в диковинную каменную розу. Затем лепестки начинали обратный ход и к закату возвращались в исходное положение. Внутри башни постепенно загорались вечерние огни, прорисовывая совершенно иную картину: хрупкий цветок, вокруг которого обвилось гибкое тело дракона, охраняющего драгоценное сокровище.

Сколько же бессонных ночей я провела, пока рассчитывала углы наклона и толщину стен, подбирала материалы и добивалась идеального исполнения задумки. И у меня получилось волшебно! Могло показаться, что башня рассыплется от неосторожного прикосновения, что в таком полупрозрачном доме невозможно будет жить, однако это не так. Изюминка проекта заключалась в магически преобразованных обсидиановых панелях – разработка нашего с Тессой общего зна-

когого, выпускная работа. С внутренней стороны – матовая непрозрачная поверхность, цвет которой задавался по желанию заказчика, а с внешней – опять же, на выбор, – накладывалась иллюзия от хижины в лесу до королевского дворца в столице. Уверена, новинка произведет фурор на строительном рынке. Я дала слово, что не раскрою секрет мастера, пока он не защитит диплом и не получит патент на изобретение.

Но это еще не все! Центральную террасу, опоясывающую башню по кругу, я превратила в зимнюю оранжерею с самыми редкими растениями королевства...

– Признаться, в этот шедевр архитектурного творения я влюбился с первого взгляда! В нем я увидел отражение всего, что дорого моему сердцу, – выразил восхищение лорд Сайнаар и гости заахали, кто-то даже захлопал в ладоши.

А я забыла, как дышать. Услышать похвалу о собственном творении из уст лорда – лучшее, что случилось в жизни!

– И у меня не осталось сомнений, что конкурсант, создавший это чудо, самый талантливый выпускник Академии искусств! – казалось, я растекусь лужицей от переполняющих чувств. Даже голова закружилась, когда взгляд дракона устремился в мою сторону. – По проекту уже начались подготовительные работы. Победительница получит денежный приз, а также звание Мастера созидания и контракт с семьей Дрэгс. Уверяю, условия будут щедрыми, – улыбнулся краешками губ и сжал ладонь, прогоняя иллюзию башни. –

А теперь хочу представить победительницу и прошу ее снять маску!

Я машинально стащила искажающий реальность барьер. Постаралась поймать взгляд Сайнаара, но он будто смотрел сквозь меня.

– Мисс Кассандра Трезур! Поздравляю с победой!

Кровь резко отхлынула от лица. Я ощутила, что замерзаю, затряслась в ознобе, стеклянным взглядом провожая подол красного платья с черной кружевной отделкой. Его хозяйка вынырнула из-за спины, вильнула пышным хвостом и помчалась сквозь расступающуюся толпу к молодому лорду. Воровка галантно присела в реверансе и подала руку Сайнаару.

– Благодарю! Очень рада, что проект вас покорило, – кошкой заурчала Трезур.

От обиды и несправедливости сердце затрепетало раненой птицей. На смену сковывающему холоду пришел жар. Он диким пламенем хлынул по венам, до боли прожигая нутро.

– А я покорен вашим необыкновенным талантом, – Сайнаар прикоснулся губами к пальчикам девушки и стрельнул глазами, оценивая глубину декольте, – позвольте же узнать подробности? Как вам пришла в голову столь необычная идея? Из какого материала выполнена башня? И откуда вы узнали, что мне нравится синий цвет?

– Ах, лорд Дрэгс, – захлопала глазками Кассандра, – ле-

том я с отцом побывала в Наризских горах и случайно увидела вас на постоялом дворе. С тех пор из памяти не выходит тот удивительный взгляд, которым вы меня одарили. Это вы вдохновили на создание башни, где я отразила внутреннюю красоту, скрытую под маской отчужденности.

– Неправда, – прошептала, глотая бегущие ручьями слезы, – неправда! Она лжет! – крикнула в отчаянии и рванулась вперед.

Но и двух шагов не ступила, как меня грубо схватили за руку и потащили прочь из зала. Охнуть не успела, как оказалась в холле.

– Вы? – узнала мистера Говарда Вайса, ректора Академии искусств, и вцепилась в отворот его фрака. – Вы должны помочь! Вы же знаете, чей проект победил. Кассандра нагло присвоила его себе! Идемте скорее! Расскажите правду, расскажите, кто на самом деле...

– Мисс Миллер, успокойтесь, – сухим тоном осадил мужчина, – да, мне известно, что это целиком и полностью ваш проект. Но вы же сами отказались от участия, когда отдали приглашение мисс Трезур и уехали накануне бала. Что мне было делать? Как бы я объяснил лорду Дрэгсу, что победительница продала билет и не явилась на оглашение результатов?

– Из Вэлибурга пришло письмо от мистера Нейтона, душеприказчика отца, о смерти которого никто не сообщил. Я уехала – да, но вернулась вовремя. Я здесь! Так, почему

Кассандра Трезур присвоила чужие заслуги?

– Потому что поздно было что-то менять! Прекратите истерику, – схватил за плечи и встряхнул, – вы сами виноваты!

– Нет, это дурной сон, – уронила голову и закрыла лицо ладонями, – вы не можете так поступить. Я... я пойду и немедленно расскажу лорду Дрэгсу правду.

– Правду о чем? – раздался угрожающе-тихий голос, от которого спина вмиг покрылась мурашками. – Мистер Вайс, кто эта девушка и почему она в слезах?

Я медленно убрала руки и посмотрела на неожиданно свидетеля разговора. Дрэгс-старший, наверное, покинул бальный зал через другой выход и спустился в холл по лестнице. Мужчина стоял рядом со статуей, которой я любовалась недавно, и его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Не стоит беспокоиться, лорд Дрэгс, – занервничал ректор, – это Роза Миллер – конкурсантка, и расстроилась она из-за Кассандры Трезур.

– Понимаю, – мужчина поджал губы, – но тут ничего не поделаешь. Вам, мисс Миллер, придется смириться с выбором сына. Он ни секунды не сомневался, увидев голубую розу и дракона... – лорд осекся, наткнувшись на полный обиды взгляд.

– Это мой проект, – прошептала еле слышно, – Кассандра присвоила его.

– Погодите-ка, – мужчина подошел, вложил в руки белоснежный платок, на что я благодарно кивнула и принялась

вытирать горькие слезы, – вы сказали, Роза? И платье, – чуть отступил, чтобы оценить наряд, – голубого цвета. Голубая роза и дракон, – повторил задумчиво, затем качнул головой, усмехнувшись, – совпадение? Странно. Пройдемте ко мне в кабинет! Хочу услышать историю от начала и до конца, – приказал ректору и направился к лестнице.

Мистер Вайс засеменил следом, а я осталась на месте, пораженная словами лорда Радонаара. На самом деле идея башни родилась еще в те годы, когда я ютилась на чердаке родного дома, где единственным источником света было круглое окошко под крышей.

Это был день моего рождения, когда я вместо подарков и поздравлений с утра убиралась в доме, готовила и, сбившись с ног, курсировала от кухни к столу, пока Жадетт с дочерьми принимали гостей. Мне достался кусочек праздничного пирога, который припрятала в переднике. Пока я бегала туда-сюда, гости, которых пригласила мачеха, съели весь ужин. Подарки Жадетт сложила отдельно, заявив, что завтра вернет продавцам и тем самым отобьет деньги, потраченные на продукты.

Я впервые после смерти мамы осталась без подарков, и было так обидно и горько, что хотелось плакать. Но я держалась, Жадетт терпеть не могла слез. Когда же вернулась к себе, то обнаружила на шатком столике горшочек с розой необычайного голубого цвета. Отец вырастил ее специально для меня, а, чтобы хрупкая красавица не замерзла, на-

крыл сверху стеклянным колпаком. Не знаю, как это ему удалось, но он совершил настоящее чудо. Я засыпала и просыпалась, любуясь подарком. Днем ставила горшочек на подставку у окошка, чтобы порадовать цветочек солнечными лучами. А вечерами смотрела на темнеющий кусочек неба и цветок, на который ложились причудливые тени. Я чувствовала себя несчастной, задыхающейся от тесноты и постоянных упреков. Мечтала о свободе, о большом доме, и чтобы из окон в комнате открывался вид на небо и Драконьи горы. В какой-то момент на глаза попала книга преданий о драконах, и тогда к мечте добавился крылатый зверь, летающий высоко в небесах и не ведающий никаких запретов.

– Мисс Миллер, вам отдельное приглашение нужно? – вырвал из задумчивости недовольный голос лорда Дрэгса. – Поторопитесь, у меня мало времени.

Глава 6

Всхлипывая из-за тяжелых воспоминаний и обид, вошла в мрачный кабинет хозяина дворца. Мистер Вайс и лорд Дрэгс заняли места за письменным столом и уставились пытливыми взглядами. Я одиноко стояла посреди помещения и дрожала от волнения. Чувствовала себя преступницей, будто меня выставили на позорную площадь и сейчас начнут судить.

– Мисс Миллер, вы прилюдно обвинили мисс Трезур в краже и чуть не испортили праздник! – от грозного голоса лорда подогнулись колени. – Хочу услышать внятные доводы в доказательство ваших обвинений.

Тишина зазвенела в ушах и мысли спутались. Сильное волнение сказывалось ступором, когда немело все тело, включая язык. Слезы горячими ручейками снова полились по щекам. Я смотрела на ректора в поисках поддержки. Кому, как не ему, знать правду о создателе проекта? Но он не спешил выступить в мою защиту. Конечно! Мистер Трезур не только его лучший друг, но и главный попечитель Академии. И почему я продала приглашение именно Кассандре?

– Ну же! Я жду! – поторопил с ответом лорд Дрэгс.

– Это мой проект. Я работала над ним весь год, мистер Вайс видел... – промямлила, силясь взять себя в руки.

– Это голословно. Нужны доказательства. Говард? – пере-

вел взгляд на ректора, и мне сразу стало легче дышать.

Вытерла слезы тыльной стороной ладони, сделала шаг вперед и запнулась, услышав ответ.

– Роза одна из лучших учениц факультета, но я не видел у нее набросков этого проекта, – слова ректора прозвучали приговором.

Я онемела от такой наглой лжи. Да он же собственными глазами изучал чертеж! Сказал, работа достойна высшей награды. Если проект не победит на конкурсе, его можно выставить на аукцион. Лицемер! Не удивлюсь, если он нажился на сироте, приписав авторство Кассандре. Ну, конечно! За меня же некому заступиться. Папа умер, а мачехе я не нужна.

– На днях девушка узнала о смерти отца, и я сочувствую утрате мисс Миллер. Понимаю, горе потери порой так безгранично, что затмевает разум. Лорд Дрэгс, прошу вас войти в положение бедняжки и не наказывать за срыв. А права Кассандры Трезур на проект задокументированы, – мужчина достал из внутреннего кармана фрака бумаги и положил на стол перед лордом.

Это стало последней каплей, когда о последствиях не задумываешься, потому что в этот момент кажется, хуже быть не может. Я сорвалась с места, схватила бумаги и порвала на мелкие клочки.

– Подделка! Наглая ложь!

Радонаар Дрэгс на мгновение опешил, а потом его глаза расширились, блеснули недобрым пламенем. Он медленно

поднялся над столом исполинской горой, а я со страху бухнулась на колени, чтобы собрать с пола разорванные кусочки.

– Что это было, отец? – в кабинет ворвался Сайнаар и, кажется, спас меня от мучительного позора. Не заметив, споткнулся о пышную юбку платья. Скривился и смерил недовольным взглядом, будто обнаружил грязь на сапогах. – А это еще кто здесь?

– Видите ли, лорд Дрэгс, Роза Миллер не в себе, – угодливо залебезил Вайс. – Ошибочно утверждает, что создала проект, который победил в конкурсе. Но на самом деле она...

– Роза Миллер? – младший лорд сверкнул синими глазами и подал руку, помогая мне подняться.

Я с благодарностью приняла помощь и вымученно улыбнулась Сайнаару. Может, еще не все потеряно?

– Помню, помню, – насмешливо оценил мой растрепанный вид, – именно ваш проект запомнился как худший. Абсолютная бездарность! Как вас, вообще, приняли в Академию искусств?

Я считала, хуже быть не может? Как же ошибалась. Почему-то было невыносимо стыдно выглядеть неумехой перед молодым человеком. Хотелось закричать, доказывая, что это не так. Он ведь оценил красоту проекта, прочувствовал эмоции, которые я испытывала при созидании. Почему же не желает услышать сейчас? Влепить бы оплеуху, чтобы очнул-

ся от лжи, которой старательно опутали лордов Трезуры в сговоре с ректором. Но разве это поможет? Отец иногда говорил, бесполезно докричаться до глухого, а я не понимала, зачем это делать. Как же горько, что прозрение случилось так поздно.

Глаза вновь наполнились слезами, в голове зашумело, и кабинет странно поплыл. Я покачнулась, едва устояв на ногах.

– Что с вами? – Сайнаар придержал за локоть и усадил на диванчик, не обращая внимания на гневные взгляды отца.

– Возвращайся к гостям, Сай, – лорд оттеснил сына к выходу, – девушке нездоровится. Я прослежу, чтобы ей оказали помощь.

Проводив наследника, лорд Дрэгс позвал слугу и отдал распоряжения, чтобы подготовил экипаж и послал весточку доктору Мэдисону. После подошел ко мне, рассматривая, как надоедливое насекомое, посмевшееся нарушить покой.

– В связи с вашим самочувствием, на праздник вам лучше не оставаться. Вас отвезут домой, а завтра после полудня навестит доктор Мэдисон. Его услуги я оплачу. Адрес передадите с кучером. Пока готовят экипаж, подождете на кухне со слугами. Более я вас не задерживаю.

– Да, лорд Дрэгс, – раздавленная потрясениями, сыплющимися одно за другим, не осталось сил спорить, – благодарю за гостеприимство. Вы хороший человек, с добрым и отзывчивым сердцем, несмотря на грозный вид. Вины в том,

что вас ввели в заблуждение, на вас нет, поэтому не держу зла. Этот бесчестный поступок останется на совести мистера Вайса, к которому прежде я испытывала безграничное доверие и уважение. Пожалуйста, не беспокойте доктора Мэдисона, пусть лучше проведет завтрашний день с семьей. Единственное, о чем попрошу, присмотритесь к Инвару Джеймсу. Его имя указано в проекте, как создателя покрытия для стен, позволяющего комбинировать столь сложные оптические иллюзии. Не дайте мистеру Вайсу отнять и его работу тоже.

Не дожидаясь ответа от изумленного речью лорда, направилась к выходу. Распахнув двери, замерла на пороге, вспомнив деталь, которую не успела вовремя исправить.

– Простите, – произнесла, не поднимая глаз, – когда будете обустраивать зимнюю оранжерею, перенесите «лунную мелодию» в западную часть башни. Я не учла, что солнца здесь больше, чем в городе, а этот цветок предпочитает тень. Прощайте.

Оказавшись в коридоре, вновь пошатнулась из-за накатившей слабости. Сказалось волнение, пережитый стресс и голодный желудок, в котором крошки не было со вчерашнего вечера.

– Вас проводить, мисс? – навстречу попался парень в униформе лакея.

– Не нужно, – вымученно улыбнулась, – лучше подскажите, где кухня?

– А, так это запросто, – подмигнул и одарил весельем, сквозящим в лучистых глазах, – идите прямо по коридору, в конце свернете в боковой проход для слуг. Спуститесь ровно на три с половиной пролета, а дальше уже не заблудитесь.

Я кивнула и побрела в указанном направлении. Мысли путались в тяжелой голове, не желая принимать грустную действительность. Мистер Вайс и Кассандра воспользовались отъездом, чтобы присвоить проект и получить награду. Вероятно, деньги не так интересовали дочь городского казначея, как шанс сблизиться с молодым лордом, очаровать и, может быть, выскочить замуж. Это урок на будущее, никому нельзя доверять. Но как же тогда жить, подозревая каждого встречного в обмане и подлости?

Очувтившись на винтовой лестнице, освещенной тусклым светом масляных ламп, я поняла, что сбилась со счета. Слуга говорил три с половиной пролета, а я, задумавшись, спустилась на четыре. Или нет? Вернулась, чтобы заново отсчитать нужное количество этажей. Однако коридор, в котором оказалась, не походил на тот, из которого прежде вышла. Мамочки! Как же быть? Где искать нужный поворот и у кого попросить помощи?

На беду, бесконечная винтовая лестница пустовала. Поэтому на собственный страх и риск спустилась на три пролета и вышла в коридор, рассчитывая встретить кого-нибудь и уточнить дорогу.

Я поняла, что попала не туда, когда оказалась перед стек-

лянной дверью, за которой виднелись живые растения. В замке имелась зимняя оранжерея, а я и не подозревала об этом.

Рассудив, что меня скоро хватятся, решила подождать хозяев в оранжерее. Дышалось тут легче, и атмосфера царила домашняя. Вон и специальная беседка для чаепития организована, и от пледа, позабытого на сиденье, веяло чем-то уютным. Вот только садовника не мешало бы сменить.

Остановилась, увидев засохшие веточки на кустарнике. Попробовала почву под ним – сухая. Взяла графин с водой со столика и полила несчастное растение. Убрала сухие веточки, чтобы не мешали новым побегам. И тут на глаза попался цветок, о котором отец много рассказывал. Гроэлия способна цвести круглый год, если ухаживать должным образом. Ее бутоны распускались тигровыми цветами с остроконечными лепестками и источали изысканный аромат, на основе которого изготавливали самые дорогие духи в королевстве. Не каждый садовник знает главную особенность этого редчайшего растения: корням необходим простор. В крохотной кадке, куда посадили Гроэлию, бедняжка задыхалась. Вон уже корни из земли виднелись. Ее нужно срочно пересадить, иначе через неделю зачахнет. А в идеале добавить бы еще в почву эликсир, рецепт которого узнала у отца. С магической подкормкой быстро восстанавливаются даже безнадежные растения, радуя хозяев здоровыми побегами и цветами. Почесав зудящую отметину, еще раз осмотрелась, выис-

кивая взглядом что-нибудь подходящее для спасения Гроэлии. Заметила приоткрытую дверь в конце оранжереи. Заглянула внутрь и обнаружила склад с прикормками, удобрениями и мешками с землей.

Окинула взглядом платье, вздохнула с сожалением и подобрала юбку. Заколола сзади, чтобы пышный подол не мешал работать. Заприметив на гвоздике рабочий фартук, сняла и повязала на себя. Хоть какая-то защита для бального наряда, но, если даже запачкается, я знаю, как отчистить пятна. На праздник уже не попасть, так хоть бедное растение спасу от неминуемой гибели. Жалко смотреть на чахлый цветок, загубленный неумелым уходом.

Для начала, перетащила кадку с Гроэлией к складу. Выбрала подходящий горшок из тех, что держали про запас, поставила на пол и присыпала дно камушками. Аккуратно, чтобы не повредить листочки, взялась за стебель и вытащила растение из старой кадки. Очистила корешки от комьев и уложила цветок в новый горшок. Присыпала землей, полила из того же графина и с любовью погладила листочки.

– Ну вот, теперь зацветешь, моя хорошая. Еще бы капельку эликсира и...

– Любопытно, – я вздрогнула от голоса, раздавшегося над ухом, и обернулась.

Стыдливо спрятала перепачканные руки за спину и робко посмотрела на незнакомку. Передо мной стояла статная женщина в шикарном темно-синем платье. Русые волосы уложе-

ны в элегантную прическу и украшены диадемой с драгоценными камнями. А цвет больших глаз напоминал о виновнике сегодняшнего торжества.

– Извините, я заблудилась. Искала кухню, но...

– Интересно, – женщина с любопытством прищурилась, но не меня рассматривала, а цветок Гроэлии. – Садовник клялся, что растение не спасти.

Последние сомнения развеялись. Я поняла, кто передо мной: хозяйка Драконьего замка и мать именинника.

– Это не так, миссис. Передайте ему, Гроэлия любит простор. Если землю удобрять и вовремя поливать, вот увидите, она скоро зацветет, – смущенно отвела взгляд и, переминаясь с ноги на ногу, мучительно искала пути отступления. – Простите, пожалуйста, что вмешалась без спросу. Мама любила цветы и обожала ухаживать за ними. Они с папой делали это вместе. А я всегда с удовольствием помогала и отчасти разделяла их страсть к этим удивительным творениям природы.

– Хм, – хозяйка тепло улыбнулась, – и я люблю цветы, как и мой сын. Позвольте представиться – леди Аэлита Дрэгс, а вы?

– Роза Миллер, – присела в поклоне. – Прибыла на бал из Академии искусств по приглашению участницы конкурса на лучший проект башни для вашего сына.

– И что же? Не победила, как я полагаю?

Я опустила голову, чтобы скрыть наворачившиеся слезы,

и ничего не ответила. Зачем расстраивать женщину грязной историей? Это выставит мужа и сына в дурном свете, не хотелось ее огорчать или сойти за душевнобольную. Мистер Вайс непременно обставит дело именно так.

– Не расстраивайся, милая, – произнесла леди Дрэгс, участливо коснувшись плеча. Я подняла взгляд и благодарно улыбнулась. – Я приказала подать чай в оранжерею. Не люблю шумных торжеств. Предпочитаю проводить вечера здесь. Мне нравится свежий воздух и тонкий аромат цветов. Составишь компанию? Если никуда не торопишься, конечно.

– Благодарю, с удовольствием, – расслабившись, последовала за миледи.

По пути остановилась у чаши для омовения рук. Смыла землю с ладоней, сняла фартук и сложила аккуратно, чтобы потом постирать или же передать слугам. Затем расправила подол платья, покрутившись у стеклянной стены, где отражалась, как в зеркале. Хотела убрать волосы, но вспомнила об отметине и вернула обратно, пригладив выбившиеся пряди. После этого направилась к беседке и присела на скамеечку напротив женщины. Слуга как раз принес на подносе заварочный чайник, чайную пару с блюдцами и ароматную выпечку.

– Я договорилась встретиться с Сайнааром, – сразу стало понятно, почему прислужник накрыл стол на двоих, – но у него много дел. Не со всеми девушками перетанцевал, – рассмеелась женщина, а я лишь пожала плечами. – По традиции

в предновогоднюю ночь он выберет будущую жену.

– Как же выбрать, если девушки в масках? – проследила, как слуга разлил чай по чашкам и с поклоном удалился.

– За него это сделает магия, – заулыбалась миледи и пригубила горячий напиток. – Помню тот день, когда молодой Радонаар... Ах, – мечтательно вздохнула, – но сейчас не об этом. Давно хочу сменить садовника, а ты, как посмотрю, любишь и умеешь возиться с растениями. Как раз любви и заботы не хватает оранжерее. Если согласишься работать здесь, я буду счастлива. Можешь жить в крыле для прислуги. Полное содержание и приличный оклад обещаю. Что скажешь, Роза?

– Почту за честь! – обрадовалась поначалу. В Академии я бы не осталась, а идти больше некуда, – вот только... – сникла, – вы должны узнать обо мне одну неприятную вещь. Боюсь, вы не захотите, чтобы я осталась в вашем доме.

– Отчего же? – изумилась Аэлита. – Мне кажется, ты не способна на подлый поступок.

– Я обвинила Кассандру Трезур в краже проекта, – отпила маленький глоточек чая и поставила чашку, ожидая, что меня снова выгонят.

– А на самом деле?

– Это уже неважно, – предательские слезы полились по щекам, – лорд Дрэгс получил убедительные доказательства в защиту мисс Трезур и велел покинуть дом. Если лорд увидит меня здесь, будет недоволен. Не хочу омрачить вашу жизнь.

Простите, сразу следовало рассказать... – поднялась, чтобы уйти, и замерла, увидев сквозь стеклянную дверь приближающегося молодого человека. – Только не это! Ваш сын идет сюда. Из оранжереи есть другой выход? – заметалась взглядом, заломила в отчаянии руки. – Я... мне так стыдно за дурное поведение. Не хочу, чтобы он снова меня увидел.

– Прячься под стол! – неожиданно пришла на помощь миссис, и я рыбкой нырнула вниз, подбирая подол платья.

Женщина приспустила скатерть, чтобы прикрыть, но этого не потребовалось. Сайнаар еще с порога попросил:

– Мама, срочно нужна твоя помощь!

– Сынок, что случилось? – взволнованная женщина поднялась навстречу.

– Моей невесты нет среди гостей!

Вот удивил! – на щеках высохли слезы, – а как же Кассандра?

– Сай, ты уверен? Метка может проявиться в любом месте. Возможно, она скрыта под одеждой? Во всяком случае, беспокоиться рано. До полуночи еще есть время, ты обязательно ее найдешь.

– Нет, мам! Ты не понимаешь! Я почувствовал момент, когда это случилось. Неожиданно! Головокружительно! Будто притяжение сработало. С первой же девушкой, которую пригласил на танец. Я не поверил сначала, растерялся, а она исчезла. Сбежала, заявив, что никогда бы не вышла за меня замуж!

Я сдавленно охнула, зажав рот рукой.

Глава 7

Я приросла к полу, ошарашенная известием, что нахал в маске и есть младший лорд Дрэгс. Получается, на шее у меня метка невесты? Но вовсе не за женихом я шла на бал. Свадьба в планы на ближайшее будущее не входила. Да и кто я в глазах Сайнаара? Бездарная обезумевшая девица, испортившая праздник истерикой? Вот он обрадуется, если узнает. Чем же грозит эта отметина?

Леди Аэлита увела сына под предлогом поисков сбежавшей невесты, и только тогда я выбралась из-под стола. Прикоснулась к зудящей метке. Показалось, она увеличилась в размерах. Взяв волосы, прикрыла шею и тяжело вздохнула. Понятия не имела, что делать дальше.

Услышав приближающиеся шаги, в панике засуетилась и уже хотела нырнуть обратно под стол, как увидела того улыбающегося прислужника, с которым столкнулась возле кабинета лорда Дрэгса.

Парень махнул рукой, подзывая к себе. Я подошла и нервно прикусила губу, страшась разоблачения. Сейчас бы затеряться в толпе гостей и после боя курантов покинуть замок в общей карете. Флеминфир остался в Академии, а Тесса не умела ухаживать за растениями. Зачахнет деревце без хозяйки, а я не могла этого допустить.

– Миледи Дрэгс распорядилась проводить в крыло для

прислуги и показать комнату, – объяснил причину своего появления, – кстати, я Джейк Остин. А ты?

– Роза Миллер, – выдохнула с облегчением. Значит, миледи не передумала.

– Иди за мной, Роза, – Джейк игриво подмигнул и направился к другому выходу, скрытому в дальней части оранжереи за раскидистым кустом монстеры.

В огромном замке легко заблудиться, поэтому я старалась не отставать. Запоминала дорогу, считая повороты извилинных коридоров. На счастье, по пути не встретили никого из хозяев, лишь многочисленную прислугу в одинаковой синей униформе с белоснежными воротничками и фартуками.

– Часть комнат пустует, – парень указал на двери по правой стороне очередного коридора и уверенно направился к последней.

В этом крыле убранство дворца скромнее, чем в главной части. Однако пастельные оттенки стен и потолков приятно радовали глаз.

– Думаю, подойдет эта. Комната хоть и угловая, зато просторная и теплая, – зазвенел ключами в руках, щелкнул замком и распахнул двери, – прошу! – посторонился, пропуская внутрь.

– Благодарю за помощь, Джейк, – посмотрела в светлые глаза миловидного парня.

– Рад помочь, Роза, – протянул ладонь для рукопожатия, – я здесь младшим помощником дворецкого служу. А ты, ста-

ло быть, наш новый садовник?

– Верно, – пожала его руку и улыбнулась.

– Добро пожаловать в наш дружный коллектив! В шкафу висит униформа. Если не подойдет размер, через две двери по левой стороне комната экономки, миссис Хаускипер. Попроси, она выдаст другую. До Нового года немного осталось. Если хочешь, присоединяйся к нам. Сбор на кухне, а оттуда поднимемся на башню смотреть фейерверк. Не заблудишься?

– Надеюсь, нет! Спасибо за теплый прием. Обязательно приду.

Джейк рассмеялся и еще раз подробно объяснил, как добраться до главной кухни. Вроде, запомнила. Поблагодарила его за помощь и попрощалась.

Как только осталась одна, заперлась на ключ и окинула взглядом уютную комнату с собственной уборной. Дрэгсы не поскупились. Здесь гораздо просторнее, чем в покоях Академии, и кровать мягкая, двуспальная. В нише рядом с дверью в ванную стоял платяной шкаф, угол занимал трельяж с зеркалом, а у окна находился круглый столик с двумя креслами. На окнах милые занавески персикового цвета, на полу старенький ковер. Стену напротив окна украшали часы в форме кукольного домика, и они неумолимо отсчитывали время уходящего года. До Нового года осталось чуть больше часа, и встретить его лучше в шумной компании замковой прислуги.

Темно-синее платье строгого фасона оказалось великовато, но это не повод беспокоить миссис Хаускипер. Я стянула форму поясом на талии и надела на голову чепец. Он как раз плотно пригладил волосы, а высокий воротничок под горло надежно скрыл метку.

Подошла к окну, отдернула портьеру и приоткрыла створку. Вдохнула приятный морозный воздух и залюбовалась видом на главную площадь. Отсюда открывался хороший обзор на подъездную дорожку, освещенную гирляндами. До чего же сказочно мерцали огоньки, падая бликами на искрящийся снег. Красиво, но главное – удобно. А еще видно, кто приезжает и уезжает из замка.

Я бы еще долго стояла и любовалась видами, да время поджимало. Не хотелось в праздник остаться в одиночестве. Поэтому плотно прикрыла створки и вышла из комнаты, заперев дверь на ключ. Побрела вдоль вереницы комнат в поисках нужной лестницы-ориентира. Нашла ее и спустилась на один пролет. В коридоре было пусто и тихо, будто все вымерли. Наверное, прислуга уже собралась на кухне. И стоило об этом подумать, как за поворотом послышались голоса.

– Лорд Сайнаар, конечно, повеселил. Как можно потерять невесту? – раздался звонкий девичий смех.

Я остановилась за углом и прижалась к стене, чтобы не попасться на глаза и заодно послушать, о чем сплетничают в замке.

– Слышала, как лорд допрашивал дворецкого? Бедный

Фимин заикаться начал, когда выяснилось, что две гостьи покинули замок, а он не запомнил имен. Старикашке давно пора на покой.

– Это точно! И что же? Нашли пропажу?

– Нашли, конечно. Хозяин уже отправил за ними экипаж. Доставят как раз к бою курантов.

– Странная невеста. Незамужние девицы королевства только и мечтают, чтобы заполучить лорда в женихи, а эта от счастья бегаёт, – голоса раздались так близко, что ничего не оставалось, как выйти из-за поворота и столкнуться с ними.

Служанки резко замолчали, изучая меня любопытными взглядами.

– Новенькая что ли?

– Добрый вечер, – миролюбиво улыбнулась, – новенькая, верно. Вместо прежнего садовника буду работать. Не подскажете, как пройти на главную кухню? Джейк объяснил, а я опять заблудилась.

– О, наш Джейк везде поспел! – хихикнула пышная брюнетка. – Ты поосторожнее, а то у него ветер в голове гуляет.

– Значит, мистера Гаденса хозяйка рассчитала? – удивилась симпатичная девушка с задорными конопушками на лице и огненно-рыжими прядками, выбивающимися из-под чепчика. – Правильно, а то старый ворчун всех уже достал.

– Кстати, ты и впрямь идешь не в ту сторону. Давай с нами, как раз по пути. Я Миранда, а это – Санни, – кивнула брюнетка на рыжую, – а тебя как зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.